

На правах рукописи

Строгальщикова Мария Юрьевна

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФЕНОМЕНА СУЕВЕРИЯ**

19.00.05 – Социальная психология (психологические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Москва – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном научном учреждении «Психологический институт» Российской академии образования

Научный руководитель: **Донцов Александр Иванович** – доктор психологических наук, профессор, действительный член РАО; профессор кафедры социальной психологии факультета психологии ФГБОУ ВПО «МГУ имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Володарская Елена Александровна** – доктор психологических наук, доцент; ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова» РАН

Прихидько Алена Игоревна – кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры социальной психологии Института психологии имени Л.С. Выгодского ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»

Ведущая организация: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «**Университет Российской академии образования**»

Защита состоится 18 мая 2012 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.95 в ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 125009, г. Москва, улица Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, ул. Моховая, д. 9)

Автореферат разослан _____ 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 501.001.95:
доктор психологических наук,
профессор

О.А. Карабанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В повседневной жизни мы встречаемся с множеством психологических явлений, которые сложно объяснить в формально-логическом ключе. Предрассудки и суеверия оказывают существенное влияние на повседневную жизнь, но достаточно редко становятся предметом научного знания (Э. Аронсон, А. Леман, Т.Г. Стефаненко, О. Христофорова, А.В. Юревич и др.). Установлено, что обыденные формы знания как часть массового сознания выполняют важные функции в жизни человека: «снимают» неопределенность в ситуации социального противоречия, превращают путающий, неизвестный социальный объект или явление в нечто знакомое. Однако суеверия по сей день остаются малоизученной формой обыденного сознания индивида, хотя это весьма распространенное явление, и с ним сталкивается буквально каждый человек. В повседневной жизни редко встретишь человека абсолютно несуетерного. По данным исследований Института социологии РАН (www.isras.ru), вера в явления, научно не доказанные, невероятные и чаще магические, характерна для людей различного пола, возраста, социального статуса.

Вера человека в магию чисел, дат, предметов и т.п. представляет собой рудимент архаического мировоззрения, языческого отношения к миру. Страх черной кошки, разбитого зеркала, 13-х чисел, вера в счастливые или несчастливые дни внутренне предполагает всемогущество вещей и чисел, а значит, ведет к их сакрализации. Даже самый скептически настроенный ученый хоть раз в жизни совершал ритуалы, связанные с какими-нибудь приметами, что свидетельствует о возможности сосуществования рациональности и веры в магию (Э. Аронсон, R. Carveath). Стоит заметить, что суеверность людей резко возрастает, когда общество переживает кризис (M. Hood Bruce). В наше время, когда социально-экономический кризис

коснулся всего мира и, по некоторым данным, еще не закончился, изучение суеверий становится еще актуальнее.

В работе анализируется одно из наиболее распространенных суеверий – вера в сглаз. Вера в «дурной» глаз существует абсолютно во всех странах мира уже на протяжении многих столетий (Э. Бадж, В.И. Лебедев, S. Seligmann) и выражается в достаточно яркой форме. Она находит проявление не только в совершении различных защитных ритуалов, но и в огромном количестве обращений к «профессионалам» в области снятия сглаза, которые заполнили СМИ своими предложениями. Одним из символов нашего смутного времени стал настоящий культ астрологов, хиромантов, колдунов и экстрасенсов, которых в современной России насчитывается около 300 тыс. Для сравнения – профессиональных ученых около 400 тыс., причем последних становится все меньше, а колдунов и т. п. – все больше (ВЦИОМ, 2005). Сочетание подобных тенденций с курсом на построение инновационного общества, провозглашенным нашим правительством, заставляет вспомнить высказывания выдающихся философов об антиномичности российского сознания и всей нашей жизни.

Теоретико-методологической основой работы явились подходы, посвященные изучению: массового сознания, в частности, обыденного сознания (А.И. Донцов, Т.П. Емельянова, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, С. Московичи, Г.Г. Почепцов, А.В. Юревич), различных форм обыденного знания, таких как стереотипы, предубеждения и предрассудки, социальные представления (В.С. Агеев, Г.М. Андреева, Э. Аронсон, А.И. Донцов, Т.П. Емельянова, И.С. Кон, Д. Майерс, С. Московичи, Т.Г. Стефаненко и др.), суеверий, в частности, веры в сглаз (А. Леман, Д.В. Ольшанский, Ю.В. Саенко, R. Carveath, B. Hood, J. Russell, A. Vyse, C. Watt, R. Wiseman и др.), каузальной атрибуции (Г.М. Андреева, Д. Бем, Б. Вайнер, Л. Росс и др.).

Цель исследования: изучение социально-психологического механизма формирования суеверия (на примере феномена веры в сглаз).

Объектом эмпирического исследования явились молодые люди преимущественно до 30 лет. На разных этапах исследования приняли участие 494 человека, из которых 325 женщин и 169 мужчин. Средний возраст респондентов – 23 года. Кроме того, были исследованы обращения людей в Интернете и интернет-сайты «профессионалов» в области снятия сглаза. Всего 356 текстов сообщений и 115 интернет-сайтов.

Изучение группы молодежи представило наибольший интерес. Принято считать, что суеверность больше свойственна старшему поколению (А. Vyse Stuart), поэтому в работе рассматриваются суеверия, свойственные молодым людям. Современные образованные молодые люди живут в мире инноваций, развивающейся науки, когда огромное количество явлений уже описано рациональным путем, но одновременно они верят в различные необъяснимые и не поддающиеся рациональному пониманию вещи.

Предмет эмпирического исследования – социально-психологические механизмы существования веры в сглаз.

Основная гипотеза: психологический феномен веры в сглаз определяется социальным контекстом взаимодействия между людьми.

Из основной гипотезы вытекают три **гипотезы-следствия**, которые проверялись в нашем эмпирическом исследовании:

Гипотеза 1: основным объектом страха перед сакрально-магическим воздействием является свое здоровье и здоровье значимых других.

Гипотеза 2: социально-психологический феномен веры в сглаз конструируется в контексте диалогических отношений «я – другой».

Гипотеза 3: атрибуция источника магической опасности глазам другого человека является основным социально-психологическим механизмом, лежащим в основе формирования феномена «вера в сглаз».

Основные задачи исследования:

1. Анализ теоретических положений о массовом сознании. Рассмотрение различных форм обыденного знания.

2. Анализ основных направлений изучения суеверий; рассмотрение различных факторов, влияющих на существование суеверий в современном мире
3. Изучение представлений о вере в сглаз, исторический анализ веры в сглаз.
4. Эмпирический анализ феномена веры в «дурной» глаз. Доказательство существования веры в «дурной» глаз в современном обществе, описание формальных характеристик веры: симптомы, средства избавления и т.д. Анализ психологических аспектов веры в сглаз.
5. Исследование факторов, влияющих на существование веры в сглаз. Выявление основных источников страхов людей, которые могут подкреплять существование веры в сглаз. Мифопоэтический и эволюционный анализ отношения к глазам и взгляду другого.

Методы. Для проверки гипотез и решения поставленных задач использовались следующие методы и методики: анализ документов; опросные методы – полуструктурированные интервью, анкетирование; проективная методика в варианте психологического рисунка.

В качестве основных методов обработки и анализа данных использовались методы математической статистики и контент-анализ.

Достоверность и надежность результатов исследования обеспечена применением научно обоснованных методов исследования, достаточным объемом выборки, сочетанием количественного и качественного анализа полученных данных, корректной статистической обработкой данных.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что впервые:

- осуществлен анализ социально-психологических функций суеверий как распространенных форм обыденного знания;
- подробно исследована вера в «дурной» глаз, выявлены ее формальные характеристики, детально проанализирована социально-

психологическая специфика, найдены факторы, влияющие на существование этой веры;

- проведен мифопоэтический и эволюционный анализ трактовки взгляда как воспринимаемого источника опасности.

Теоретическая значимость исследования. Работа вносит вклад в разработку социально-психологической традиции изучения массового сознания, поскольку впервые обозначает исходные принципы изучения магического мышления и суеверия как формы обыденного познания. Предложенный комплексный подход к пониманию веры в сглаз как распространенного вида суеверия позволяет по-новому взглянуть на такие психологические механизмы обыденного познания, как каузальная атрибуция, «вера в справедливый мир».

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что его результаты открывают новые возможности профилактики массового сознания и, в частности, присущей ему магической атрибуции неудачи. Полученные в работе данные о том, почему люди верят в научно не обоснованные явления, предложенное понимание природы суеверий может быть использовано в деятельности СМИ по ограничению влияния «магов-профессионалов», заманивающих многообещающими объявлениями, и пытающихся заменить собой врачей и психологов. Материалы работы помогут в создании программ по избавлению от иррациональных страхов, тревог.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседании лаборатории психологии подростка ФГНУ «Психологический институт» Российской академии образования (Москва, 13 марта, 2012 г.); на симпозиуме «Социальная психология: теоретические и методологические проблемы» в рамках V Съезда Российского психологического общества (Москва, 14-18 февраля, 2012 г.).

Результаты исследования докладывались на XVII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2010»

(Москва, 12-15 апреля, 2010 г.). Результаты отражены в публикациях, в том числе в «Российском научном журнале» (2011, №1, 3, 6), рекомендованном Высшей аттестационной комиссией для публикации основных результатов диссертационных исследований.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вера в сглаз – инвариант суеверия как формы обыденного сознания – характерна для различных социальных групп и страт и не зависит от фактора пола, образования и социально-экономического статуса людей.
2. Вера в сглаз характеризуется через один из видов так называемых социофобических явлений – восприятие другого человека как основного источника опасности.
3. Атрибуция источника опасности глазам другого человека является ключевым социально-психологическим механизмом, лежащим в основе существования феномена веры в сглаз как инварианта суеверия.
4. В современном обществе социально-психологический феномен веры в сглаз является архаическим рудиментом первобытного мышления, чья когнитивная функция заключается в разрешении противоречий и снятии ситуации неопределенности в социальном познании окружающего мира.
5. Восприятие взгляда другого человека и приписывание ему основного источника сакрально-магической опасности имеет онтогенетическое и филогенетическое происхождение.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии (169 источников, из них 39 – на иностранных языках) и приложений. Основной текст диссертации изложен на 133 страницах, сопровождается 3 таблицами и 3 рисунками. Работа содержит 6 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность проблемы исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы. Определяются цель, основные задачи, объект и предмет исследования; формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту; представляются теоретические и методологические предпосылки исследования; характеризуются организация и основные этапы исследования, эмпирический объект и методический инструментарий.

Первая глава «Теоретические представления об обыденном сознании» посвящена вопросам массового сознания.

В **разделе 1.1** рассмотрены различные взгляды на обыденное и научное знание, их сосуществование в обществе (Г.М. Андреева, А.И. Донцов, Т.П. Емельянова, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, С. Московичи, Т.Г. Стефаненко, А.В. Юревич). Особое внимание уделено обыденному знанию, его функциям, особенностям.

В отличие от научного, обыденное сознание включено в повседневную человеческую практику. Оно не сконструировано специально, подобно науке, искусству, философии. Оно подчинено особой психо-логике, которая отличается от научной, часто противоречива, абсурдна и конфликтует с рациональным познанием мира, но пронизывает все сферы обыденной жизни людей, поскольку отражает простые, зримые отношения людей к себе, друг другу, вещам, природе. Повседневная практика людей устанавливает на эмпирическом уровне отдельные причинно-следственные связи между явлениями, позволяя строить элементарные умозаключения, вводить новые понятия, открывать простые истины, однако не требует глубокого проникновения в сущность вещей, абстрактных теоретических обобщений. Если логическое мышление претендует на целостность понимания проблемы, обыденное – «выхватывает» отдельные ее куски, служащие повседневному выживанию (П.Я. Гальперин, А.Р. Лурия), хотя отделить одно от другого можно только теоретически.

В разделе 1.2 проанализировано сходство научного и обыденного знания. Показано, что и в научных исследованиях автор не может быть абсолютно рациональным (Э. Аронсон, А.В. Юревич). Ученый не теряет статус обычного человека. Так, хотя профессиональный психолог обладает научными знаниями, ему свойственно и обыденное мышление «человека с улицы», в том числе различные формы вненаучного знания. Он может предвзято относиться к представителям особой этнической группы, считать всех женщин неумелыми водителями или стучать по дереву, чтобы не спугнуть удачу. В данном разделе приведены примеры типичных ошибок научного мышления, аналогичные совершаемым «человеком с улицы».

В разделе 1.3, рассматриваются способы обыденной категоризации различных явлений: стереотипы, предрассудки и предубеждения, социальные представления. Дается краткий обзор их исследования, описываются функции, которые они выполняют в жизни человека.

Глава 2 «Суеверия как предмет психологического исследования» посвящена еще одному виду обыденного знания – суевериям. В разделе 2.1 показаны основные направления изучения веры в колдовство, сакрально-магические воздействия. В основном, модели научного понимания веры в колдовство были сконструированы в рамках антропологического изучения данного феномена. Модель, характеризующая колдовство как способ объяснения несчастий была предложена Эвансом-Причардом и принята в антропологии по сей день. Концепция колдовства в рамках данной модели понималась как своего рода «естественная философия», позволяющая объяснить несчастливые события и найти средства борьбы с ними. С помощью колдовства можно включить в социальный контекст любые несчастья, в особенности те из них, связь которых с человеческими взаимоотношениями неочевидна и к которым поэтому трудно приложить понятие социальной ответственности. Концепция колдовства помогает не только объяснить необъяснимое и тем самым снять психологическое напряжение, но и, осуждая злых, завистливых и скупых людей, имеет прямое

отношение к морали и утверждению культурных ценностей (Э. Эванс-Причард). Другая модель определяет колдовство как социальный институт (М. Глакман, К. Клакхон, М. Маврик, К. Митчел, В. Тэрнер и др.). Феномен колдовства рассматривался с точки зрения его социальных функций, которые понимались как общие закономерности, мало зависимые от локальных культурных контекстов. Среди таких функций выделяется, прежде всего, регулятивная роль веры в колдовство, ее положительное влияние на поддержание социального равновесия, морали и традиционной системы ценностей в малых социальных группах. Третья модель характеризует колдовство как политический инструмент. М. Маврик считал, что вера в колдовство есть показатель социальной напряженности и представляет собой не столько часть стабильных социальных структур, сколько инструмент структурных изменений, играющих важную роль в возникновении и развитии конфликтов. Вера в колдовство действует как механизм снятия социального напряжения и может быть использована как политический инструмент. Четвертая модель, тяготеющая к социальной психологии, берет начало в работах К. Клакхона, и в рамках данного направления колдовство понимается как разрядка негативных эмоций. Колдуны и ведьмы – своего рода «козлы отпущения» для разрядки агрессии, культурно обусловленная форма выражения ненависти с наименьшим ущербом для общества в целом. Р. Бриггс предположил, что в основе обвинений в колдовстве лежит «несчастье, которое происходило после ссоры пострадавшего с кем-либо из соседей» (Бриггс, 1996). Колдовская порча пугала людей и заставляла искать ее источник среди окружающих, чтобы, уничтожив или изгнав его, избавиться и от будущих несчастий, и от самого страха. В результате масштабного кросс-культурного исследования, осуществленного в 1940-е гг., Дж. Мердок пришел к выводу, что представления о колдовстве и ведовстве имеют почти универсальное распространение. Р. Бриггс пошел дальше и попытался объяснить феномен веры в колдовство с позиции эволюционной психологии. Задавшись

вопросом, почему столь схожи и почти универсально распространены представления о колдовстве, он предположил, что, возможно, речь идет о неких врожденных моделях адаптации и восприятия. Эти научные модели не исключают, а дополняют друг друга. В проведенном диссертационном исследовании феномена суеверия рассматривается в социально-психологическом ключе, где также имело место отражение уже существующих научных культурно-антропологических моделей объяснения существования и распространения феномена веры в колдовство (суеверий).

Также в данном разделе рассмотрены различные психологические взгляды на феномен суеверия (Ю.В. Саенко, А. Леман, Д.В. Ольшанский, R. Carveath, B. Hood, J. Russell, A. Vyse, C. Watt, R. Wiseman и др.). Подходы к рассмотрению феномена суеверия разделены аналогично компонентам установок (Ю.В. Саенко). Описаны подходы, в которых авторы разбирали суеверия со стороны когнитивного аспекта, аффективно-мотивационного и поведенческого.

Исследователи, изучающие когнитивный аспект суеверия, рассматривают его как продукт мифологического мышления. Они анализируют суеверия, в первую очередь, как представления, как механизм понимания и объяснения неизвестного, таинственного; замещение дефицита объективных знаний, обобщающих существенные связи явлений (Л. Леви-Брюль, К. Леви-Строс, А. Леман, П.Я. Гальперин, И. Дзялошинский).

Аффективно-мотивационный аспект суеверия, по мнению Ю.В. Саенко, предполагает его рассмотрение как аффективно насыщенного психического явления, выполняющего функцию защиты эмоциональной сферы человека (В.И. Лебедев, Д.В. Ольшанский, А. Маслоу, З. Фрейд, Э. Фромм).

Что касается поведенческого аспекта, суеверие тут рассматривается как регулятор поведения и деятельности человека в обществе (по отношению к другим людям), в природе (по отношению к животным, растениям, неживым объектам) и в мире созданных человеком вещей (по отношению к предметам культуры). Упор делается на реализации вовне (в обрядах, ритуалах и т.п.)

суеверных представлений, эмоций, мотивов индивида (В.Я. Пропп, Б. Скиннер).

В разделе описаны исследования, посвященные суевериям, их распространенности, факторам, влияющим на суеверность людей. Приведены результаты исследования магических верований студентов-психологов МГУ имени М.В. Ломоносова и вузов других регионов страны. Оказалось, первые менее суеверны, чем студенты из других городов России; однако, около 38% студентов-психологов МГУ верят в черную магию, 25% - носят талисманы, 21% - верят в родовое проклятие, а 10% - доверяют гаданию по руке (М.С. Егорова, 2009). По результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в 2000 году среди 1600 человек, 60% людей верят в различные приметы. Можно отметить половые различия в ответах респондентов. Среди женщин 71% испытуемых верит в приметы, а среди мужчин – 46 % (<http://wciom.ru>).

В **разделе 2.2** говорится о страхе как основе суеверий. Здесь описываются различные взгляды на страх, особенно его социо-культурную составляющую. Охарактеризованы частные виды иррациональных страхов, которые зародились несколько сотен лет назад. Страхи перед магией, богами, необъяснимыми явлениями провоцировали появление культов, обрядов, амулетов, равно как и людей, способных избавиться от напастей, спровоцированных влиянием магии и потусторонних сил.

В **разделе 2.3** описывается частный вид суеверия – вера в сглаз. Согласно результатам исследования сотрудников Института социологии РАН на тему «Чего боятся россияне», большинство опрошенных, рассматривая предложенный набор страхов, однозначно заявили, что не испытывают ни одного из них. Тем не менее, 37% респондентов указали хотя бы один вид иррационального страха возможного негативного вмешательства в их жизнь потусторонних сил. Как свидетельствует исследование, наиболее распространенный в России иррациональный вид страха – это боязнь сглаза. О своих опасениях подобного рода сообщили

22% опрошенных россиян. При этом во всех возрастных категориях количество людей, верящих в «недобрый глаз», превышает 20% (<http://sueveriy.net/>).

Вера в «дурной» глаз появилась достаточно давно и продолжает существовать по сей день, хотя, казалось бы, в современном обществе подобное суеверие не должно было сохраниться. О существовании массово распространенной боязни сглаза сегодня свидетельствует огромное количество предложений «Сниму сглаз» и призывов «Покупайте амулеты от сглаза». Даже рациональный и не верящий в мистику человек прибегает к обрядам по защите от сглаза. Рассказав о планах на будущее, похвалив состояние здоровья или восхитившись маленьким ребенком, многие стараются постучать после этого по дереву и трижды плюнуть через левое плечо. Эти действия совершают люди различного возраста, социального статуса, образования.

Вера в сглаз заключается в том, что человек опасается другого человека, его «дурного» глаза, который мистическим образом может нанести вред. Сглазить – значит принести несчастье, повредить кому-либо похвалами, помешать успеху другого, заранее предсказывая его. В разделе описываются обряды по предотвращению влияния «дурного» глаза, которые использовались как несколько столетий назад, так и в наше время. Приводится обзор исторических сведений о вере в сглаз. Описываются всевозможные упоминания, касающиеся данного суеверия (Ф. Аквинский, У. Бадж, Гелиодор, С. Зелигман, Г. Крамер, Р. Скот, Петроний, Плутарх, Я. Шпренгер и др.). Дается краткий обзор исследований, посвященных глазам и взглядам, являющимся предметом изучения психологов, физиологов и психофизиологов. Лицо в определенной степени является отражением личности человека и основным каналом невербальной коммуникации. В изучении эмоций человека выражение лица часто становится ключевым пунктом (Барабанщиков, 2002).

В разделе приводится описание сглаза, как он понимается современными «профессионалами» в области снятия порчи. Используются популярные сегодня понятия «энергетическая оболочка», «чакры», «астральные тела», «испорченная аура», но причины сглаза трактуются по-прежнему: завистливый взгляд, завистливое слово, злой умысел. Выделяются группы повышенного риска – такие, например, как дети, беременные женщины, больные, люди, часто бывающие в общественных местах, и те, чья работа связана с постоянными межличностными контактами, – у этих групп лиц, по мнению «профессионалов», энергетическая оболочка либо совсем тонка и еще не сформирована, либо уже потеряла свою былую толщину и защитные свойства.

Далее приведены **выводы по теоретической части работы:**

1. Обыденное и научное мышление, хоть и разделяются теоретически на два вида, но неотделимы друг от друга в повседневном познании реальной жизни, которому присущи как рациональные, так и «пралогические» приемы.

2. Различные формы обыденного знания выполняют, судя по всему, адаптационные функции для его носителя.

3. Суеверия присущи людям независимо от их образования, возраста, социального статуса, что позволяет предположить, что они упрощают и стабилизируют образ постоянно меняющегося социального мира, делают его более понятным и прогнозируемым.

4. Вера в сглаз является одним из самых распространенных видов суеверий на протяжении нескольких тысячелетий, причем ритуалы, связанные с избавлением и защитой от сглаза, сохраняются и по сей день почти в неизменной форме.

5. Главное причиной устойчивого воспроизводства веры в сглаз является, вероятно, попытка найти простое объяснение источника неожиданных неприятностей в личной жизни. Атрибуция его «дурному глазу» себе подобных снижает беспокойство и психологическую

напряженность и, в свою очередь, способствует возникновению социофобических проявлений. Страхи возможных неудач, приписываемых магическим возможностям окружающих, являются и предпосылкой, и результатом веры в сглаз, являющейся разновидностью «самореализующегося пророчества».

Это предположение определило проблемное поле предпринятого эмпирического исследования. В главе 3 «**Опыт эмпирического исследования веры в сглаз**» представлены методика, процедура и результаты исследования, посвященного изучению веры в сглаз и факторов, влияющих на ее существование. Процедура исследования состояла из двух этапов. На первом происходил поиск информации об изучаемом феномене, существовании и распространенности данного суеверия, его специфике, об используемых способах борьбы с ним и т.д. Проанализированы обращения из Интернета жертв сглаза, и людей, которые давали советы о способах его снятия (138 текстов первого рода и 220 – второго). Материал взят из различных форумов, «живых журналов» и т.п. Использовались только относительно полные обращения, в которых говорилось о симптомах, возможных причинах, случаях избавления. Кроме того, проанализированы 115 интернет-сайтов «профессионалов» по снятию сглаза, порчи, проклятия.

На этом же этапе исследования проводились полуструктурированные интервью с людьми, верящими в существование «дурного» глаза и хотя бы раз обращавшимися за помощью к «профессионалам». В интервью приняли участие 59 человек.

Для обработки данных Интернет-ресурсов использовался метод контент-анализа. На основе первичного анализа содержания полученных протоколов сформулированы ключевые, концептуальные понятия исследования, то есть, выделен определенный набор категорий и подкатегорий контент-анализа, а также соответствующие им индикаторы, элементы, единицы содержания, служащие референтами, качественными признаками этих понятий. Таким образом, были составлены качественные

смысловые единицы анализа. Все категории и подкатегории кодировались, им давались определенные буквенные и цифровые обозначения. После этого производилась кодировка всего массива исследуемых текстов в цифровое выражение. На последнем этапе регистрировалась частота упоминаний подкатегорий. Всего было выделено 3 категории: (А) Социально-демографические характеристики (пол, возраст, социальная общность – этническая профессиональная и др.); (Б) Сферы жизни, которые поддаются сглазу (симптомы сглаза); (В) Способы избавления от сглаза; (Г) Другое.

Проведенные интервью представляют собой массивы текстов, которые подвергались структурированию в соответствии с целями исследования. Единицей анализа стали отдельные отрывки, эпизоды как элементарные частицы текста. Посредством качественного анализа текстов выявлялись социально-психологические аспекты веры в «дурной» глаз.

Результаты первого этапа исследования:

- Данные полученные на первом этапе исследования свидетельствуют, что вера в сглаз является традиционным вариантом атрибуции неудачи и поныне распространена среди людей различного уровня образования и социально-экономического статуса.

- Обращения за помощью в Интернете свидетельствуют, что в сглаз верят преимущественно женщины. Показательно, что на вопросы в социальных сетях: «Верите ли вы в то, что вас могут сглазить?», «Были ли ситуации, когда вы думали, что вас сглазили?» ответы были получены только от женщин. Кроме того, основные участницы форумов, посвященных сглазу – женщины.

- Условия актуализации веры в сглаз: а) комплексное невезение в различных сферах жизни, либо ряд неудач в какой-либо одной из них; б) внезапное возникновение неприятностей; в) неподдающиеся диагнозу проблемы со здоровьем; г) психологические проблемы в отношениях с близкими; д) актуализация суеверия наступает вслед за похвалой

постороннего человека, логически связываемой со скорым неуспехом в этой области.

- Сферы жизни, которые рассматриваются «пострадавшими» как подверженные сглазу: а) здоровье – 31%; б) личная жизнь, семейные отношения – 24%; в) поведение и состояние детей – 16%; г) карьера – 14%; д) психологическое состояние – 10%. Сферы жизни, которые называются «профессионалами» как подверженные сглазу: а) здоровье – 46%; б) психологическое состояние - 40%; в) неудачи в общем – 7%.

- Причинами сглаза считаются зависть и злость других людей или непреднамеренное негативное влияние.

- Критериями избавления от сглаза считаются либо объективные изменения в состоянии здоровья или дел, либо, если таковых нет, получение при обращении за помощью психологического облегчения.

- Причины веры в сглаз связаны, по-видимому, с такими личностными особенностями человека, как желание контролировать ситуацию, боязнь неопределенностей, тревожность, внешний локус контроля, которые могут свидетельствовать о социофобических проявлениях.

Констатировав наличие суеверия, мы попытались выявить его социофобическую подоплеку. Для этого на втором этапе исследования последовательно проведены три серии интервью, дополненные методом психологического рисунка и беседой по рисунку. Обработав данные, полученные с помощью первого опроса, мы составили план второго, по результатам которого была разработана схема третьего интервью. Для проверки первой гипотезы мы спрашивали людей об их страхах. Ключевым вопросом был: «Чего Вы боитесь больше всего? Перечислите пять вариантов ответа». В первом опросе приняли участие 105 человек. Для проверки второй и третьей гипотез использовались опросники, посвященные воспринимаемым источникам страха. Во втором опроснике ключевым вопросом был: «Продолжите предложение: «Больше всего я боюсь, что мне принесет вред, боль...» И было предложено пять вариантов ответов: «Я

сам(а)», «Другой человек», «Животное», «Транспорт», «Природные катаклизмы». Варианты ответов нужно было расставить в порядке значимости в качестве потенциальных источников страха так, чтобы цифрой 1 был обозначен самый опасный. В этом опросе приняли участие 105 человек. Ключевой вопрос третьего опросника: «Представьте человека, который может принести Вам вред, боль. Какая часть его тела могла бы выступить главным источником опасности для вас?» И из предложенных девяти вариантов («Ноги», «Туловище», «Руки», «Уши», «Глаза», «Рот», «Нос», «Волосы», «Другое») нужно было выбрать только один. В третьем опросе приняли участие 180 человек.

Для уточнения результатов проведенных опросов использовалась проективная методика – психологический рисунок и беседа по нему. Инструкция к рисунку звучала так: «Нарисуйте лицо человека, который вызывает или может вызвать у вас страх». Испытуемым выдавались цветные карандаши и чистые листы бумаги. Время, отведенное на рисунок, составляло не более 5 минут, время беседы в среднем составило 30 минут. В этой части исследования участвовали 45 человек.

На втором этапе исследования получены следующие результаты.

- Итоги первого опроса свидетельствуют, что больше всего респонденты боятся за свое здоровье и здоровье близких людей (50% ответов). Таким образом, первая гипотеза подтвердилась.

- По результатам второго опроса 52% испытуемых главным источником опасности назвали вариант ответа «Другой человек». Достоверность результата проверялась с помощью сравнения ответа «Другой человек» с каждым отдельно взятым другим вариантом ответа. Как показало сравнение, варианту ответа «Другой человек» присваивается ранг более высокий, нежели каждому ответу в отдельности, как минимум, в 70,5% случаев. Таким образом, вторая гипотеза принимается при уровне значимости $\alpha=0.001$. Респонденты оценивали другого человека как основной источник опасности, который может причинить вред.

По данным исследований, проведенных в США, социофобические расстройства разного уровня характерны для 13,3% населения, что делает социальную фобию третьим по распространенности расстройством после алкоголизма и депрессии (R.C. Kessler, 1994). По-видимому, социофобические явления существуют не только в клинической, но и в латентной, не акцентуированной форме. Полученные нами результаты согласуются с гипотезами некоторых исследований, согласно которым, при предъявлении рядов стимулов, которые содержали в себе изображения бытовых предметов и различных выражений лиц, люди с социофобическими расстройствами были более чувствительны к социальным стимулам, нежели к бытовым предметам (Chen, 2002; Clark, Wells, 1995), кроме того они оценивают мимику иначе, нежели члены контрольной группы: они чаще интерпретируют мимическое выражение эмоций как гнев (Sposari et Rapee, 2005; Chen, 2002).

- Третья гипотеза о том, что глаза воспринимаются как основной сигнал опасности, подтвердилась при уровне значимости $\alpha = 0.05$. 43% опрошенных назвали глаза основным источником опасности, при том, что второй по популярности ответ («Руки») был выбран 23% опрошенных.

- Результаты использования метода психологического рисунка выглядят соответственно: глазам на рисунках уделялось особое внимание. Как правило, они как-то искажены: сильно заужены, непропорционально больших размеров, несколько глаз на лице и т.д. Комментируя рисунок в ходе беседы, респонденты давали дополнительные характеристики именно глазам: «безразличие во взгляде», «бегающий, пугающий взгляд», «пронзительный взгляд», «агрессивные глаза», «странные, блеклые, несимметричные глаза», «один глаз», «узкие глаза, с нестандартным разрезом» и т.д. В ответ на вопрос: «Что именно в этом лице вас пугает?» 40 человек из 45 упомянули глаза. 13 человек отметили, что лицо без носа, рта, ушей, но с глазами, все равно является источником угрозы.

Называя прямой взгляд сигналом опасности, испытуемые подчеркивали, что глаза открывают намерения и эмоции смотрящего. На вопрос о том, какой взгляд может свидетельствовать о потенциальной опасности, 38 респондентов из 45 отметили такие характеристики взгляда, как «неподвижность», «пристальность». Подобные характеристики взгляда зоопсихологами отмечаются как сигнализирующие о потенциальном агрессивном поведении животного (К. Лоренц, Н.Н. Ладыгина-Котс).

Таким образом, основная гипотеза о том, что вера в сглаз определяется социальным контекстом взаимодействия и, в частности, восприятием другого человека как основного источника опасности, а его взгляда как сигнала опасности, подтвердилась. По оценке датского исследователя суеверий (А.Г. Лемана) объектам, которых боятся люди, наверняка приписывается вредоносная сила — без этого их нечего было бы бояться. И для возникновения страха совершенно безразлично, обладает ли устрашающий объект действительно этой силой, или она существует только в воображении наблюдателя. Иными словами, распространенность суеверий поддерживается предвосхищением тех или иных событий, и здесь следствие вполне может оказаться причиной. Полученные данные в целом согласуются с этим выводом, сделанным более столетия тому назад. Возможно, атрибуция источника опасности глазам другого человека является и следствием, и причиной издавна распространенного страха перед сакрально-магическим воздействием глаз.

Закономерен вопрос: Почему большинство респондентов называли глаза органом, который может принести вред? В диссертации обосновывается гипотеза, что боязнь глаз имеет мифопоэтические и эволюционные основания. Приводятся свидетельства, что особое отношение к глазам сохраняется в культуре многие тысячелетия, где им приписывались силы всевидения, исцеления и разрушения. Возможно, боязнь сглаза — современное следствие мифопоэтических представлений о деструктивном потенциале зрения. Впрочем, краткое описание взаимодействия младенцев

со взглядами окружающих свидетельствует, что не взгляд других людей пугает ребенка, а его отсутствие. Вероятно, боязнь глаз возникает с возрастом.

Возможно, и поиск взгляда (что проявляется у детей с рождения), и желание его избежать являются врожденными и могут сосуществовать. В животном мире прямой взгляд может характеризовать как агрессивное, так и заинтересованное поведение. Животное фиксирует другую особь взглядом в случае страха, а также при желании напасть. Прямой взгляд чаще всего животные воспринимают как вызов. Однако прямые аналогии с боязнью сглаза, разумеется, неуместны. Впрочем, социобиологи полагают иначе.

В конце третьей глава приведены **выводы**, которые сделаны по результатам проведенного теоретико-эмпирического исследования.

1. Рассматриваемый вид суеверия – вера в сглаз – является одной из разновидностей атрибуции неудачи и выполняет защитную функцию в жизни человека (поддержание самооценки, снижение тревожности и пр.). Ритуалы, связанные с избавлением от сглаза, скорее всего, служат той же цели, о чем свидетельствует древнейшая история их применения.
2. Атрибуция источника опасности глазам другого человека является ключевым социально-психологическим механизмом, лежащим в основе существования феномена веры в сглаз. Как инвариант суеверия, этот страх связан с укорененным в современной культуре представлением о сакрально-магическом воздействии глаз. Возможно, социально-психологический феномен веры в сглаз является архаическим рудиментом «первобытного мышления», одной из функций которого было разрешение противоречий и снятие ситуации неопределенности в познании окружающего мира.
3. Не исключено, что желание избежать чужого взгляда имеет онтогенетические основания.

В **Заключении** обобщаются итоги исследования, намечаются пути дальнейшей работы в рамках данной проблематики.

Основные результаты исследования отражены в четырех публикациях:
(общий объем - 1,4 п.л.; авторский вклад - 1,4 п.л.)

Публикации в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Долгорукова (Строгальщикова), М.Ю. Социально-психологический анализ феномена «сглаза» / М.Ю. Долгорукова // Российский научный журнал. – 2011. - №1 (20). – С. 206-211 (0,5 п.л.).
2. Долгорукова (Строгальщикова), М.Ю. Суеверия как вариант обыденного знания / М.Ю. Долгорукова // Российский научный журнал. – 2011. - №3 (22). – С. 203-208 (0,4 п.л.).
3. Строгальщикова, М.Ю. Опыт исследования страха как основы суеверия / М.Ю. Строгальщикова // Российский научный журнал. – 2011. - №6 (25). – С. 251-256 (0,4 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. Долгорукова (Строгальщикова), М.Ю. Суеверия как предмет социально-психологического исследования / М.Ю. Долгорукова // Социальная психология: второй век развития: Материалы XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ-2010». Секция «Психология» (Москва, 12-15 апреля, 2010 г.). – М.: МГУ, 2010 (0,1 п.л.).